

Когда Не Чэн, окольными путями выведав кучу городских сплетен, с сухим горлом налил себе вина из кувшина и сделал большой глоток, одна из девушек, по имени Сяо Вань, с большими глазами и кокетливой улыбкой, вдруг сказала.

Другая, постарше, Цзы Юань, прикрыв рот рукой, засмеялась и толкнула её:

— Что ты болтаешь? Кажется, ты хочешь, чтобы господин тебя наказал?

— Восточный двор? Какие парни? — притворился невинным Не Чэн.

— Ах, это... это мужчины, которые развлекают гостей... — покраснев, объяснила Сяо Вань, но затем вдруг встревожилась. — Я ни в коем случае не хотела обидеть господина!

Не Чэн не обратил внимания на её последние слова, просто подумав: «Так это же мужчины-проституты, разве вы не в одной профессии? Почему ты краснеешь? Ты же меня трогаешь, и тебе не стыдно?»

Не Чэн, притворяясь опытным, подмигнул и незаметно остановил руку, которая уже не в первый раз пыталась проникнуть в его одежду. С того момента, как он вошёл в комнату, он чувствовал, что что-то не так, и теперь понял: «Чёрт возьми, я же заплатил за развлечение, но почему кажется, что это меня развлекают?»

Он должен был восстановить мужское достоинство.

Поэтому Не Чэн внезапно обнял обеих девушек, с грязной улыбкой, выражающей, что он собирается заняться делом, и пристально посмотрел на них, пока они не опустили глаза, их носы почти касаясь его тела. Наконец, он заговорил.

— Я пахну хорошо?

Через некоторое время Не Чэн с удовлетворением вышел из комнаты, глядя на свой ранее пустой кошелек, который теперь был наполовину полон, и его глаза сузились в щёлочки.

Мужчина должен быть целеустремлённым.

Он знал, что его ароматический мешочек будет очень популярен в этом месте, и две девушки, которых он обманул, оказались щедрыми и заплатили аванс.

Теперь, когда он выяснил всё, что хотел, Не Чэн завернул два вкусных пирожка с лотосом, грызя вынесенные арахисы, и собирался вернуться, но вдруг обернулся и увидел угол восточного здания, который, вероятно, был тем самым Восточным двором, о котором они говорили.

Прищурившись и осмотрев его, Не Чэн повернулся и снова вошёл внутрь.

Возможно, ароматический мешочек будет ещё более популярен в Восточном дворе?

Не Чэн, как настоящий скряга, подумал об этом. Он точно не из любопытства.

Итак, Не Чэн, покачиваясь, прошёл через изысканный и роскошный сад, думая: «Вот она, городская жизнь», и его голова была полна запретных и возбуждающих поз, а его лицо выражало предельную мерзость.

Он ожидал, что в Восточном дворе будет более спокойная атмосфера, ведь он думал, что

большинство мужчин всё же предпочитают женщин — мягких и милых, и только дурак может любить жёстких мужчин, таких как Цинь Фэйфэн.

Но, подняв голову, он увидел роскошные украшения, хрустальные стены и множество красивых мужчин, играющих на цитрах, поющих, читающих стихи и рассказывающих анекдоты — всё, что только можно представить.

Более того, он был шокирован, обнаружив, что здесь было даже более оживлённо, чем в том месте?

Мир катится в пропасть, но это же отличная возможность разбогатеть!

Не Чэн, с горящими глазами, оглядел комнату и остановил взгляд на мужчине, который сидел, склонившись над рисунком. Он уже собирался подойти, но был напуган внезапным криком, едва не упав на пол.

В нескольких шагах от него молодой человек в роскошной одежде прижимал к столу худощавого мужчину-проститута:

— Ты, жалкий продажный, смеешь со мной спорить? Ты что, ослеп и не узнал, кто я?

С этими словами он ударил мужчину по спине, явно унижая его, а затем резко дёрнул, почти сорвав с него половину одежды.

— Сегодня я прямо на глазах у всех попробую, каков ты на вкус, «невинный»! Чёрт возьми, весь Терем Изгнанного Бессмертного принадлежит моей семье, а ты смеешь тут строить из себя святого!

Не Чэн был поражён увиденным, не ожидая, что в городе столько вкусной еды и столько подлецов.

Он не особо хотел быть героем и спасти кого-то, ведь в таком месте невозможно всех защитить, но, увидев, как молодой человек действительно поднял край своей одежды, он всё же сунул пирожки с лотосом в рукав и, с не очень гибкой спиной, бросился вперёд.

И как раз врезался в то, что молодой человек только что достал.

Он слышал, как этот молодой человек сказал, что весь Терем Изгнанного Бессмертного принадлежит его семье, и вокруг действительно никто не осмелился вмешаться или выразить сомнение, так что, без сомнения, это был младший хозяин терема, Дуань Чжихуань.

Ранее две девушки упоминали Дуань Чжихуана с презрением, говоря, что этот младший хозяин славится своей распущенностью и любит принуждать, особенно заставляя невинных становиться проститутами, и если бы не поддержка семьи Дуань, он бы уже давно погиб.

Звучало как полный дурак, что было прекрасно.

Конечно, самое главное было то, что семья Дуань, помимо бизнеса в публичных домах, также владела огромной сетью шпионажа, что позволяло им доминировать в городе Цзиньинь. Не Чэн планировал через три дня проникнуть на Собрание Почитания Бессмертных, чтобы найти кого-то из семьи Дуань и выведать информацию о загадочном облачном узоре, но он беспокоился, что встретит Не Юсюаня. И вот, этот парень сам пришёл к нему в руки.

Поэтому Не Чэн, ударив Дуань Чжихуана так, что тот закричал от боли, воспользовался моментом, когда тот держался за свою промежность, и обнял его, притворяясь заботливым.

— Господин, будьте осторожны!

Эти слова озадачили всех присутствующих, которые только что пришли в себя от шока.

Особенно Дуань Чжихуань, который, наконец подняв голову и собираясь разразиться руганью, почувствовал лёгкий аромат и, присмотревшись, увидел Не Чэна с его влажными глазами персикового цвета, смотрящего на него с выражением слабости, жалости и беспомощности.

— Господин, я вас не сильно ударил? Давайте я помассирую?

Таким образом, слова «дерзкий простолюдин» застряли у него в горле, и Дуань Чжихуань с сложным выражением лица сказал:

— Кто ты такой? Что ты делаешь?

— Господин, вы чуть было не заразились страшной болезнью, и я, не сдержавшись, вмешался, — с искренним выражением лица сказал Не Чэн, складывая руки в поклоне. — Прошу прощения!

— Заразились болезнью?

Не Чэн энергично кивнул, затем указал на мужчину-проститута, который всё ещё не мог оправиться и поправлял свою одежду:

— Он болен так сильно, разве господин не видит?

— Что ты говоришь?

Не только Дуань Чжихуань, но и сам мужчина-проститут был ошеломлён, тупо глядя на Не Чэна.

Не Чэн, притворяясь осторожным, поднял руку с изящно изогнутыми пальцами и потянул за рукав мужчины, указывая на красные пятна на его руке:

— Господин, видите, это «сыпь бегонии», также известная как «сыпь врат ада», очень редкое заразное заболевание. Вначале заражённый не чувствует ничего необычного, но как только сыпь появляется, он уже на полпути к вратам ада. В течение следующих двух недель всё тело начнёт гнить, и человек умрёт. Если в это время кто-то вступит с ним в интимную связь или другой близкий контакт, он с большой вероятностью тоже заразится. Вот почему я осмелился... оттолкнуть господина.

— ... — Дуань Чжихуань, выслушав серьёзный рассказ Не Чэна, был ошеломлён и лишь через некоторое время неуверенно спросил. — Ты... ты говоришь правду? Кто ты такой?

— Кто я — не важно. Если господин не верит, можете продолжить то, что делали, и считать, что я вмешался без причины.

Не Чэн опустил глаза, тихо сказал это и сделал вид, что собирается уйти.

Таким образом, Дуань Чжихуань, глядя на обиженное лицо Не Чэна, сглотнул слюну и не удержался, чтобы не спросить:

— Тогда я, кажется, трогал его тело. Я могу заразиться? Ты знаешь, как это лечить?

— Если господин доверяет мне, давайте найдём тихое место, и я внимательно осмотрю вас.

— Хорошо! Быстро, давайте скорее поднимемся в комнату!

Дуань Чжихуань почти нетерпеливо обнял Не Чэна и повёл его наверх. Не Чэн, конечно, сразу понял его намерения, но это было именно то, что ему было нужно. Однако, прежде чем они ушли, Не Чэн очень серьёзно указал на мужчину-проститута:

— Подготовьте для него отдельную комнату. После того как я осмотрю господина, я осмотрю и его. Возможно, удастся спасти ему жизнь.

Дуань Чжихуань теперь даже не смотрел на мужчину-проститута, лишь небрежно махнул рукой в знак согласия, а затем крепко обнял Не Чэна за талию и повёл наверх.

Не Чэн, бросив косой взгляд, сохранял серьёзное выражение лица, но в душе ликовал.

Какая «сыпь бегонии» или «сыпь врат ада»? Всё это он придумал на ходу. Он специально ударил Дуань Чжихуана, чтобы отвлечь внимание, и незаметно посыпал рукав мужчины-проститута порошком из цветков.

<http://bllate.org/book/16908/1556880>